ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.Я. БРЮСОВА
Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
BRUSOV STATE UNIVERSITY

БРЮСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2024

ԲՐՅՈՒՍՈՎՅԱՆ ԸՆԹԵՐՑՈՒՄՆԵՐ 2024

BRUSOV READINGS 2024

ЕРЕВАН – ԵՐԵՎԱՆ – YEREVAN
2024

МУСАЕВА А.М.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

СИМВОЛИКА В ПОЭЗИИ В. БРЮСОВА И С. МАЛЛАРМЕ: ЧЕРТЫ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Ключевые слова: *французский символизм, русский символизм, цвет, символ, импрессионизм.*

Русский символизм — интересное и сложное явление. Появился под влиянием французского символизма. Эту мысль подчеркивает О.А. Клинг: «Сама идея рассматривать художественные произведения в плане эстетической деятельности, а не отражения реальности восходит к французским, а через них и к русским символистам <…> Русские символисты во главу угла ставили примат эстетического над действительностью» [Знамя 2016:№8:92–197]. Эллис (Лев Кобылинский) в 1910 г. считал, что специфически «русский символизм» с его характерными особенностями начался с Брюсова в 1900 г. Характеризуя лирику В. Брюсова, Ю. Тынянов отмечает: «Брюсов ввел в поэзию пафос изобретателя, пафос научного опыта над жизнью слова» [Тынянов1924:483].

Т.В. Михайлова отмечает, что «некоторые черты поэтики Малларме оказали несомненное влияние на творчество Брюсова, что позволило исследователям называть его “русским Малларме”» [Михайлова:2000]. По собственному признанию В. Брюсова, он испытал сильное влияние французских поэтов-символистов (Бодлера, Верлена, Рембо и Малларме). По Л.П. Гроссману, «Брюсов вступил в русскую поэзию, как бунтарь, и сразу стал в ней строителем и чеканщиком нового поэтического стиля» [Гроссман 1923]. По Д.Е. Максимову, для ранней лирики В. Брюсова характерна «двойственность». Его поэзия испытала влияние «от русской традиции — главным образом лирики Фета — и от французских влияний (символисты и парнасцы)» [Максимов 1923:23]. Д.Е Максимов подметил, что среди всех

французских символистов и их предшественников наиболее сильное влияние на Брюсова оказало творчество трех поэтов: Верлена, Бодлера и Малларме» [там же:20].

Строками из известного сонета С. Малларме «Кружево исчезает в сомнении высокой Игры…» («Une dentelle s abolit Dans le doute du Jeu supreme…») Брюсов начинает первый выпуск «Русских символистов». Как заметила Т.В. Михайлова, Брюсов так поступил, так как «хотел путем «сознательного подбора образцов» составить «маленькую хрестоматию» символизма, и таким образом научить русскую поэзию писать по-символистски» [Михайлова 2000]. Несмотря на довольно резкую критику произведений В. Брюсова, В. Соловьев в статье «Русские символисты» анализирует произведения В. Брюсова и замечает, что «удовольствие начинается с эпиграфа, взятого г. Валерием Брюсовым у французского декадента Стефана Малларме» [Соловьев 1894].

Утверждение о том, что Брюсов — основоположник символизма, не вызывает споров, однако положение о символичности поэзии некоторые литературоведы подвергают сомнению. Анализируя изобразительно-выразительные средства, особенно метафору, используемую Брюсовым в лирике, Тынянов отмечает в статье «Валерий Брюсов» 1924 г., что «Метафора Брюсова острыми, сталкивающимися краями может быть уподоблена метафоре ломоносовской» [Тынянов 1924]. Характеризуя стиль В. Брюсова, Тынянов Ю.Н. приходит к мысли, что «Наблюдение, сознательность, знание — любимая фабула Брюсова и вместе ключ его стиля». Максимов Д.Е. и Колобаева Л.А. подмечают, что он не символичен, «а по-своему символичен».

Без символов невозможна поэзия символистов. А их предостаточно и в поэзии В. Брюсова, и С. Малларме. Особо следует выделить цветовую символику. Парамонова Л.Ю. подмечает: «Первоначально цвет использовался поэтами только как вспомогательное средство, как способ передать яркие краски мира, рисующие “пейзаж души”. Но по мере развития символизма, глубже и целенаправленнее становится обращение

поэтов к цвету как к символу» [Парамонова 2012:№4:202–214]. Чаще других лазурный цвет повторяется в творчестве и русского поэта, и французского: «лазурь», «лазоревый цвет». Лазурь — цвет неба, синевы, светло-синий цвет. Если обратимся к словарю символов, то синий цвет «ассоциируется с цветом неба, поэтому символизирует дух и истину» [Тресиддер 1999:401]. Какую смысловую нагрузку несет этот цвет в творчестве В. Брюсова? В эпитетах раскрывается данный символ: «Лазоревой луне», «на лазури белый дым», «лазурная равнина света», в аллегории: «ты нашел свой путь к лазури», также присутствует и оттенок лазоревого — голубой: «свет голубых очарований», «голубым каскадом», символизирует таинственность, бесконечность, вечность. В лирике В. Брюсова лазурь многофункциональна: она играет роль фона, описывает пространство, это особенно подчеркивают эпитеты и метафоры, также является действующим лицом, символизирующим божественное начало бытия.

У Малларме есть отдельное стихотворение, посвященное лазури. Лазурь у Малларме олицетворяет трансцендентное начало, вечное и бесконечное, особенно отчетливо автор подчеркивает эпитетом «лазури вечной» («de l`eternel azur» пер. В. Брюсова), в отличие от лазури В. Брюсова, лазурь С. Малларме одушевлена, играет немаловажную роль в жизни лирического героя, обладает божественной силой [Брюсов 1983:22]. Чтобы полнее раскрыть данный символ, поэт прибегает не только к эпитету, но и к аллегории, олицетворению, метафоре. Линкова Я.С. подметила, что у Малларме «Лазурь, написанная с большой буквы, не может быть лишь описанием небесной голубизны. Она и есть этот далекий Идеал, который лишает покоя» [Линкова 2006]. Толмачев В.М. объясняет использование цвета неба: «по образной логике Малларме, небесная лазурь, чья синева <...> возможна лишь потому, что подкладкой солнечного света (самого по себе бесцветного) служит “ночь”, чернота космоса. Таково отношение Малларме к чернилам (словам), наносимым на белизну листа» [Зарубежная литература конца XIX — начала XX в. 2018:282]. Стихотворение «Лазурь» построено на антитезе: в первой части произведения лазурь преследует «не зная сожалений, / с

беспечностью цветов иронией своей» (пер. Николая Оцупа «De l’éternel azur la sereine ironie / Accable, belle indolemment comme les fleurs») лирического героя, «несвободного гения». Лирический герой боится ее, он убегает: «бегу, закрыв глаза, ее великолепья» («Fuyant, les yeux fermés, je le sens qui regarde»), однако не может от нее нигде спрятаться, так как она обладает особой силой: «но с силой совести она глядит в упор, / свергаясь с высоты» («Avec l’intensité d’un remords atterrant, / Mon âme vide, Où fuir? / Et quelle nuit hagarde / Jeter, lambeaux, jeter sur ce mépris navrant?»). Лирический герой настроен несколько враждебно по отношению к Лазури. Ему кажется, что она относится к нему с иронией, презрением: «презренья полный взор» («mépris navrant»). Лирический герой испытывает массу эмоций, он устал, метафоры подчеркивают это: «опустошался мозг и наконец иссяк. / Я не могу от слез освободить идею, / Зевая в пустоту, в нерасторжимую мрак» («Car j’y veux, puisque enfin ma cervelle vidée / Comme le pot de fard gisant au pied d’un mur / N’a plus l’art d’attifer la sanglotante idée / Lugubrement bâiller vers un trépas obscur…»). Лирический герой потерял веру в духовное начало, он горько восклицает: «Нет неба!» («Le Ciel est mort»), обращается к материи, материальному «материя, прими измученную плоть» («donne, ô matière / L’oubli de l’Idéal cruel et du Péché»). Герой проходит через катарсис. В конце стихотворения настроение лирического героя меняется, оно счастливое, что подтверждается развернутой метафорой «<…> она поет, ликуя / В колоколах. Душа моя, лишь для того / Мучительный металл взывает аллилуйя, / Чтоб лучше праздновать Лазури торжество» («L’Azur triomphe, et je l’entends qui chante / Dans les cloches. Mon âme, il se fait voix pour plus / Nous faire peur avec sa victoire méchante, / Et du métal vivant sort en bleus angelus!»). Мрак отступает, Свет торжествует. Также меняется и отношение лирического героя к Лазури, страх отходит, она предстает защитником, благородным воином, это иллюстрируют сравнение и метафора «она, как верный меч, разит старинным звоном / Твой прирожденный страх и мглу бесплодных бурь» («Il roule par la brume, ancien et traverse / Ta native agonie ainsi qu’un glaive sûr»). Стихотворение

заканчивается риторическим восклицанием: «Лазурь! Лазурь! Лазурь!» («L'Azur! L'Azur! L'Azur! I'Azur!»), что добавляет экспрессивность и эмоциональность стихотворению.

В лирике В. Брюсова, кроме лазурного цвета и его оттенков, часто встречаются белый (серебристый, серебряный, жемчужный), золотистый (желтый), красный (багряный, ярко-пламенный, красно-огненные). Тынянов Ю. отмечает, что «наперекор окружающей традиции он отвергает "оттенки" в темах природы, не только свойственные ходовой лирике 80–90-х годов, но и провозглашавшиеся каноном символистов. Он предпочитает "краски"…». В стихотворении «Первый снег» В. Брюсова центральное место занимает белый цвет, но автор не называет его, заменяя другим словом «серебро». Лексический повтор акцентирует внимание на нем, гипербола «целый мир из серебра!» подчеркивает важность этого символа. Оттенок белого (жемчужный) встречаем и в метафоре, которая заканчивается антитезой: «в жемчугах горят березки, / Черно-голые вчера». Мир иллюзий и реальный мир переплетены, не противопоставлены друг другу: «Это — призраки и сны! / Все предметы старой прозы / Волшебством озарены». «Серебро» символизирует чистоту, целомудрие, красоту. Лексический повтор «этот мир» указывают на ключевую фразу — «мир». В. Брюсов в статье «О искусстве» пишет, что «Мир есть мое представление. Мне даны только мои мысли, мои ощущения, мои желания — ничего больше и никогда больше» [Брюсов 1899]. Стихотворение заканчивается риторическим восклицанием: «Этот мир очарований, / Этот мир из серебра!» Лирический герой наблюдает за преображением природы, восторгается ею. По Ю. Тынянову, «природа у Брюсова — интеллектуальная, почти рационалистическая; в стихах о природе и о любви у него всегда действующее лицо — сам поэт, наблюдатель, дидактик, сурово анализирующий и разлагающий слежавшуюся до конца обыденную эмоцию этих тем». Несмотря на антитезу «жизнь людей и жизнь природы», человек и природа не противопоставлены друг другу, их объединяет Святое: «Полны новым и святым». В стихотворении «С кометы» центральное место занимают два цвета: серебристый

и пурпурный. Стихотворение начинается с риторического вопроса: «Помнишь эту пурпурную ночь?», заканчивается также риторическим вопросом: «но напрасны вопросы веков: / есть ли там и любовь, и мечта?» Лирический герой обращается к таинственной незнакомке, которую называет «о мой друг, о моя красота». Метафора «серебрилась на небе земля / И луна, ее старшая дочь» подчеркивает взаимосвязь разных противоположных понятий: неба и земли, луны и земли. «Пурпурные небеса» полны тайн, «и загадок <…> и чудес». Стихотворение пронизано мотивом одиночества «и одни мы останемся вновь». Если в стихотворении лирический герой радостно восклицает: «Этот мир из серебра!», то в произведении «С кометы» усложняет смысловое поле слова, добавив эпитет «немой»: «Этот мир серебристо-немой». Природа прекрасна, но она нема, безучастна «Ночь за ночью осветит; потом / Будет гаснуть на небе ночном».

В лирике С. Малларме оттенки белого встречаются гораздо реже, чем сам белый цвет. В словаре символов белый цвет трактуется как «абсолютный цвет света», «символ чистоты, невинности, божественности. Хотя он имеет и некоторые негативные значения — страх, трусость, холодность, пустота и бледность смерти, белый — позитивная сторона антитезы “черное — белое” во всех символических системах». В поэзии Малларме белый цвет — символ холода, тоски, зимы («Когда придет зима в сиянье белой скуки» из сонета «Лебедь» в пер. М. Волошина, «Он скован белизной земного одеянья»).

Из всех основных цветов наиболее противоречивый по своей символике — это желтый цвет. Он в лирике В. Брюсова символизирует богатство, также разлуку («Желтым шелком, желтым шелком / По атласу голубому / Шьют невидимые руки. / К горизонту золотому / Ярко-пламенным осколком / Сходит солнце в час разлуки»). Золотой цвет — цвет солнца, небес и истины, напротив, лишен отрицательной коннотации, «солнце сквозь деревья / сыплет пылью золотой». Желтый цвет в поэзии С. Малларме — цвет Добра, Света, противопоставлен тьме: «И желтоватый свет пусть уничтожит тьма» (досл. «угасающее

солнце желтое на горизонте»). Таким образом, французский символизм сильно повлиял на русский, что видим на примере цветовой символики.

Лебедь — один из распространенных образов, который встречается не только во французской поэзии символистов, но и в русской. Он является достаточно противоречивым символом «света, смерти, преображения, поэзии, красоты и меланхолической страсти» [Тресиддер 1999:187]. Для В. Брюсова лебедь и образ поэта равнозначны. В стихотворении «Я люблю тебя и небо» лирический герой ассоциирует себя с лебедем, что наглядно иллюстрирует сравнение «я, как лебедь на волнах, / Меж двойною бездной рею, отражен в своих / мечтах». Произведение необычно тем, что оно относится и к любовной лирике, и к философской. Стихотворение имеет кольцевую композицию, начинается и заканчивается строкой «я люблю тебя и небо, только небо и тебя». Любовный треугольник состоит из лирического героя, его возлюбленной и неба, «я люблю тебя и небо, только небо и тебя, / Я живу двойной любовью», однако небо и возлюбленная не противопоставлены друг другу, в начале стихотворения представленные как разные персонажи, они оказываются одним целым, анафора и синтаксический параллелизм лишь это подчеркивают: «В светлом небе — бесконечность: бесконечность милых глаз. / В светлом взоре — беспредельность: небо, явленное в нас. / Я смотрю в пространство неба, небом взор мой поглощен. / Я смотрю в глаза: в них та же даль пространств и даль времен». Лирический герой сравнивает себя с лебедем, являющимся символом одиночества, мечтательности.

Для С. Малларме лебедь имеет особое символическое значение. Он символизирует грусть, тоску, отчаяние «Un cygne d’autrefois se souvient que c’est lui / Magnifique mais qui sans espoir se deliver» («О лебедь прошлых дней, ты помнишь: это ты! / Но тщетно, царственный, ты борешься с пустыней» пер. В. Брюсова). Маньковская Н.Б. заметила, что лебедь С. Малларме «не бунтарь», а совсем иной — «печально обессиленный изгнанник». [Художественная культура 2020:№1:4].

Поэты работают с одними и теми же символами, чтобы передать чувства, мысли, выразить свое мироощущение. Это касается и цветовой символики, чаще всего встречаются синий, белый, желтый цвета и их оттенки. Чаще всего употребляется синий, а именно его оттенок — лазурь. И у В. Брюсова, и у С. Малларме он символизирует трансцендентное начало, у русского символиста лазурный цвет многофункционален, то являясь одним из признаков пространства, то действующим лицом, символизирующим высшее начало.

ЛИТЕРАТУРА

Брюсов В.Я. Избранное: Стихотворения. Лир. поэмы / В.Я. Брюсов М.: Моск. рабочий, 1983.

Брюсов В.Я. О искусстве. 1899. Эл. рес.: http://az.lib.ru/b/brjusow_w_j/text_1899_o_iskusstve.shtml, 08.04.2015.

Гроссман Л.П. Брюсов и французские символисты. 1923. Эл. рес.: http://az.lib.ru/g/grossman_l_p/text_1923_brusov_i_frantzuzskie_simvolisty.shtml, 26.08.2012.

Зарубежная литература конца XIX — начала XX в. Под редакцией В.М. Толмачева. 4-е издание, М.: Юрайт, 2018.

Клинг О.А. Платиновый век в русской литературе // Знамя. 2016. № 8.

Линкова Я.С. Символ в поэзии Стефана Малларме: дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова М., 2006.

Максимов Д. Брюсов поэзия и позиция. Ленинград: Советский писатель, 1969.

Малларме С. Избранные стихотворения. 1898. Эл. рес.: http://az.lib.ru/m/mallarme_s/text_1898_stihi.shtml, 23.01.2017.

Маньковская Н.Б. Лебедь, закованный льдом. Эстетические воззрения Стефана Малларме // Художественная культура. 2020. № 1 (32).

Михайлова Т.В. Влияние ранних французских символистов на творчество В.Я. Брюсова. Автореф. дис. канд. филол. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 2000. Эл. рес.: https://www.dissercat.com/content/vliyanie-rannikh-frantsuzskikh-

simvolistov-na-tvorchestvo-v-ya-bryusova.

Парамонова Л.Ю. Цветозвук как символ в русском и французском символизме // Уральский филологический вестник, 2012, № 4. Эл. рес.:https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetozvuk-kak-simvol-v-russkom-i-frantsuzskom-simvolizme/viewer.

Соловьев В.С. «Русские символисты». Вып. 1-й. Валерий Брюсов и А.Л. Миропольский. Москва, 1894. Эл. рес.: http://lib.ru/HRISTIAN/SOLOWIEW/russim.txt, 28.08.2001.

Тресиддер Дж. Словарь символов. М. Фаир-Пресс. 1999.

Тынянов Ю.Н. История литературы. Критика. СПб.: Азбука-классика, 2001.

AILIN MUSAEVA — SYMBOLISM IN THE POETRY OF V. BRUSOV AND S. MALLARMÉ: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

The article considers the symbolism in the poetry of V. Brusov and S. Mallarmé, especially color symbolism in the works of both poets. All shades of blue, especially azure, white, yellow are most often found in the works of V. Brusov and S. Mallarmé. Mallarmé, and the meanings of the symbols largely coincide.